

Первая международная конференция Online Educa состоялась в Берлине 16 лет назад. С тех пор она стала ежегодным событием в сфере дистанционного образования и обрела статус наиболее крупного и представительного форума по проблемам e-Learning. Online Educa регулярно проводится в разных странах мира, а теперь является традиционным мероприятием и для России. В этом году Moscow Online Education уже во второй раз собирает авторитетных зарубежных и отечественных специалистов для обсуждения наиболее актуальных вопросов организации электронного обучения.

Международная конференция будет проходить с 28 сентября по 1 октября в «Президент-отеле» под эгидой Министерства образования и науки РФ, Исполнительного комитета СНГ, Общественной палаты РФ, комитетов Госдумы и Совета Федерации Федерального собрания РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей, «Деловой России», «Опоры России» и МИД РФ.

Тематика конференции охватывает широкий круг вопросов: развитие перспективных технологий и организационно-управленческих решений в очном и заочном обучении; анализ тенденций эволюции открытого, дистанционного и смешанного обучения; гарантии качества электронного обучения; доступность и конкурентоспособность российского образования на отечественном и международном рынке образовательных услуг; международные аспекты сотрудничества электронных университетов.

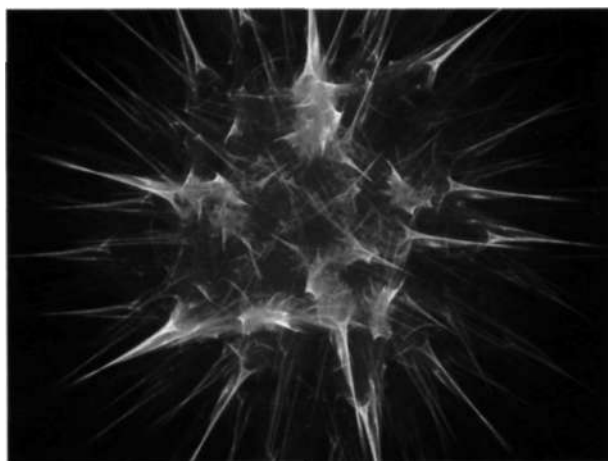
В преддверии этого события предлагаем вниманию читателей мнения ведущих российских экспертов в области электронного образования о состоянии и перспективах развития этой области в нашей стране.

Качество дистанционного образования

Интервью с Виктором Александровичем Болотовым, вице-президентом Российской академии образования

- Что такое дистанционное образование и как оценить его качество?

- Понятие дистанционного образования стало сегодня таким всеобъемлющим, что почти полностью утратило конкретный смысл. Исходно же оно определяется сочетанием трех форм деятельности: работа с компьютером в режимах онлайн и офлайн (т.е. работа с текстами), плюс живой контакт с носителем знания. Поэтому «чистого дистанта» - особенно при получении первого образования - в мире не существует. В той же Австралии, где дистанционное образование очень популярно из-за территориальных условий (кстати, похожих на наши), ребенок занимается дома, выполняет задания, получает обратную связь, но при этом периодически ездит в ближайший к его дому образовательный центр, где с ним работают преподаватели. Поэтому вопрос о качестве дистанционного образования - это прежде всего вопрос о сочетании таких форм деятельности, о сервисах, которые доступны обучающемуся, об образовательном содержании и механизмах контроля.

Однако основная проблема остается - дух, атмосфера, контекст. Мышление формирует не только само изучение материала, но и неформальное общение с преподавателями, однокурсниками, однокурсниками. Поэтому я не верю в победу дистанта как основной формы на ранних стадиях получения образования.

- На последующих стадиях образования больше возможностей для использования дистанта?

- Безусловно. Что касается повышения квалификации, образовательного «апгрейда», то здесь дистанционное образование абсолютно уместно и вполне может занять ведущие позиции. На этом уровне и система сервисов строится уже на дру-

гих принципах: есть люди, разрабатывающие образовательные программы, есть потребители этих программ, которые на них записываются; сама же система играет роль тьютора, лишь доставляя продукт потребителю. Однако в тех случаях, когда требуется диплом государственного образца, вопрос о контроле качества стоит весьма остро. Я вижу только один способ решения этой проблемы: развитие сетевых взаимодействий. В том регионе, где некий московский вуз реализует услугу дистанционного образования, должна быть «аккредитованная» им партнерская образовательная структура, которая и берет на себя функцию контроля.

На самом деле, задачи сети могут быть шире. Ведь одна из основных функций дистанционного образования на сегодняшний день - распределение интеллектуального ресурса, который все еще по большей части сосредоточен в Москве и Санкт-Петербурге. Социальная задача здесь: сделать доступной учебу у московских и санкт-петербургских профессоров студенту, живущему в отдаленном райцентре.

- Это социальная функция дистанта. А как быть с его рыночными характеристиками? Сложился ли вообще на сегодняшний день «рынок услуг дистанционного образования»? И контролируют ли качество предлагаемых на этом рынке услуг законы конкуренции, спроса и предложения?

- Нет, механизмы здесь действуют другие. О том, качественную или некачественную дистанционную программу предлагает вуз, трудно судить по спросу, которым эта программа пользуется. Но рынок есть. В школьном сегменте, к примеру, он стал развиваться с введением ЕГЭ: тут же возникло множество дистанционных центров, дающих конкретные знания и навыки. (Это в дополнение к уже существующим и хорошо зарекомендовавшим себя заочным школам.) В дистанционном высшем образовании конкуренция была всегда. А теперь можно говорить и о конкуренции дистанционных образовательных услуг в досуговой сфере: это всевозможные курсы дистанционного обучения «для удовольствия», например, интернет-курсы садоводов-любителей.

Я бы сказал, что сейчас в России происходит процесс окультуривания рынка услуг дистанционного образования. И этот процесс на первый план выводит проблему государственного контроля, лицензирования и аккредитации. Здесь, безусловно, должны действовать иные принципы, нежели при оценке традиционных форм обучения. Не должно быть жестких единых стандартов в такой изменчивой области (к примеру, невозможно от всех требовать строго определенного числа компьютеров, невзирая на технологические особенности, потому что где-то вместо компьютеров используются смартфоны). Сейчас очень важную работу в этом направлении делает группа Ю.Б.Рубина - они пытаются прописать принципы государственного лицензирования программ дистанционного образования.

- Включает ли этот процесс окультуривания жесткую регламентацию рынка? Установление контроля над несколько аморфной сферой дистанционного образования? Как быть тогда с многочисленными образовательными программами, продающимися на дисках в переходах?

- Есть масса областей, в которые государство лезть не должно. Например, незачем контролировать оборот всех этих бесконечных дисков с самоучителями. Руководствоваться следует одним принципом: ограничивать вред, не ограничивая свобод. То есть запрещать нужно лишь те самоучители, которые учат делать бомбы или варить наркотики на дому.

Индикаторы конкурентоспособности

Интервью с Юрием Борисовичем Рубиным, заместителем председателя Экспертного совета по качеству профессионального образования и развитию карьеры Комитета по образованию Государственной думы РФ, ректором Московской финансово-промышленной академии

- Качество образования, а точнее - качество образовательных услуг, ибо в условиях рыночной экономики все продукты и услуги имеют рыночный характер, обусловлено взаимодействием заинтересованных сторон, которыми являются учащиеся и их родители, высшие учебные заведения, государство и работодатели. Эти заинтересованные стороны должны договориться в первую очередь о стандартах образовательной деятельности, а уже затем оценивать качество образовательных услуг.

На сегодняшний день в нашей стране действуют государственные стандарты содержания образования, на основе которых вырабатываются критерии оценки деятельности учебных заведений, положенные в основу процедуры госу-

дарственной аккредитации. Система критериев настолько унифицирована, что различия между вузами оцениваются только в количественных показателях. Однако особенности образовательной деятельности разных вузов отнюдь не исчерпываются существующим делением учебных заведений на институты, академии и университеты. Ведь помимо «элитного» образования, которое дают университеты, позиционирующие себя как исследовательские (МГТУ им. Баумана, Физтех, МИФИ, МГУ), широко востребовано, в том числе и работодателями, образование «массовое», ориентированное на практику, на прикладные потребности экономики. У этих вузов разные функции, разные задачи, разные миссии. Их нельзя оценивать одинаково: по количеству аспирантов, объемам средств на НИР или одиозному «количеству доцентов на квадратный метр»! И совсем уж странно выглядят эти унифицированные показатели, когда их пытаются применить по отношению к учебным заведениям, осуществляющим дистанционное или электронное обучение.

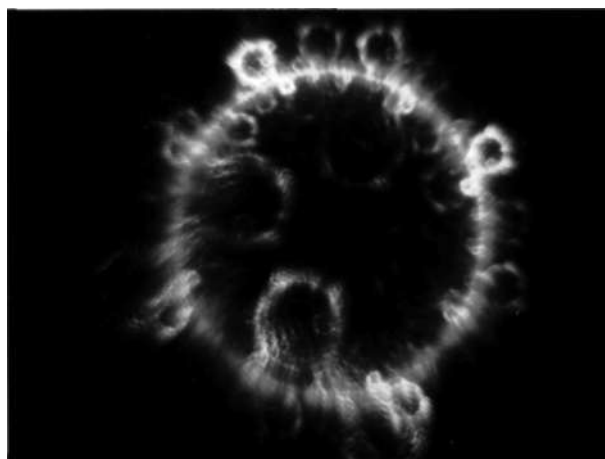
Обратившись к западной практике, мы увидим: университеты, специализирующиеся на очном и дистанционном образовании, - это совершенно разные организации, между которыми больше различий, чем общих черт. Если очное образование предполагает наличие кампуса и большого количества штатных преподавателей, то таким масштабным учебным заведениям, как Британский открытый университет или Американский университет дистанционного образования Феникс, где обучаются сотни тысяч студентов, достаточно содержать в своем штате разработчиков курсов. Зачем этим мегауниверситетам, обладающим огромной сетью филиалов по всему миру, покупать помещения, в которых они проводят занятия, и делать эту материальную базу своей собственностью? Они могут арендовать здания под конкретные нужды на определенный срок. Все эти моменты в современной российской практике, к сожалению, никак не учитываются.

И в Советском Союзе, и в современной России помимо очного образования существовала и существует гигантская система дистанционного обучения. Перед ней стоят совершенно иные задачи, а стало быть, она должна работать по другим стандартам и оценивать деятельность входящих в нее учебных заведений по иным критериям.

Боюсь, что основная наша беда - это единый для всех учебных заведений «диплом государственного образца». Чиновники пытаются добиться, чтобы программы всех российских вузов были одинаковыми по своему уровню и содержательно наполнению, чтобы диплом Современной гуманитарной академии (крупнейшего российского вуза, дающего массовое образование) был сопоставим с дипломом МГУ, хотя такого в принципе быть не может. Необходимо выделять разные кластеры вузов и оценивать их дифференцированно. Такая практика уже

давно получила широкое распространение во многих странах мира: например, в классификации Фонда Карнеги, принятой в США, представлено 14 типов высших учебных заведений. Если мы создадим сходную типологию, то нам не придется сравнивать между собой не только МГУ и СГА, но и классические университеты с отраслевыми вузами (медицинскими, педагогическими, транспортными), которые также руководствуются разными принципами и преследуют разные цели.

Унифицированный подход существенно тормозит развитие отечественного дистанционного образования. Какие возможности есть сегодня у российских вузов, желающих вести дистанционное обучение? Чтобы работать за пределами Москвы, московский вуз обязательно должен открыть филиал. Он не может просто взять в аренду помещение в другом городе и раз в год проводить тьюториалы. Более того, за каждым его филиалом должны быть закреплены штатные профессора и доценты, а это совершенно нереально. Если раньше существовало паллиативное решение использовать для этих целей представительства, то сегодня оно отменено: представительства ликвидируются, десятки тысяч российских студентов лишаются возможности продолжить образование, а взамен не предлагается ничего. В свое время наша комиссия разработала положение о филиалах заочно-

го обучения. Идея получила одобрение Аккредитационной коллегии Рособрнадзора, но затем это предложение так и не было нигде учтено.

Почему же мы не можем вернуться к успешной практике создания филиалов заочного обучения, которая применялась еще в Советском Союзе? Почему не дать возможность вузам обучать дистанционно тех студентов, которые выбирают эту форму обучения? Ведь если они не смогут учиться в российских вузах, то выберут иностранные и будут получать их дипломы. Так можем ли мы говорить о том, что существующая в сфере образования нормативно-правовая база конкурентоспособна? Нет. Ибо она снижает возможности российских вузов по сравнению с зарубежными.

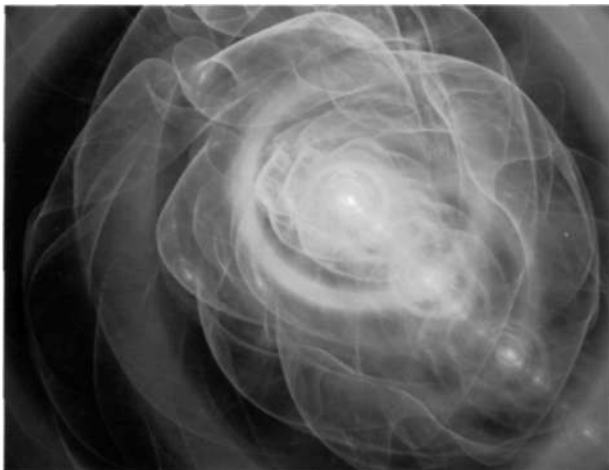
Современное дистанционное образование, активно использующее возможности новых электронных технологий (e-Learning, мультимедийное, сетевое обучение), в России развивается очень медленно, поскольку в системе показателей госаккредитации полностью отсутствуют какие-либо стимулы для развития технологической базы вузов. Так конкурентоспособна ли сегодня технологическая составляющая наших образовательных учреждений? К сожалению, и на этот вопрос приходится отвечать отрицательно.

В заключение подчеркну, что обеспечение инфраструктуры и создание конкурентной среды, которая стимулировала бы вузы к постоянному развитию, является одной из ключевых задач, стоящих перед нашим государством. Именно от ее решения зависит качество наших образовательных программ и конкурентоспособность российских вузов на мировом рынке.

Возможности e-Learning

Интервью с Владимиром Дмитриевичем Шадриковым, председателем Высшего экспертного совета Агентства по общественному контролю качества образования и развитию карьеры, директором Института содержания образования ГУ-ВШЭ

- Еще 15 лет назад, посещая американские колледжи, я ощутил внутренний восторг, впервые столкнувшись с использованием вычислительной техники в образовательном процессе. Нам показали, как ученики ищут информацию

для написания рефератов: человек через сеть входит в каталог библиотеки университета, отбирает литературу, которая может по названию соответствовать избранной теме, запрашивает оглавления этих книг, вновь отбирает нужное, а затем ему предоставляют копии тех глав, параграфов и даже страниц, которые могут пригодиться в работе. И я вспомнил, как сам работал в Ленинской библиотеке над диссертацией. С вечера заказываешь книги, утром их приносят,

если «промахнулся», то снова надо заказывать, а новую порцию в лучшем случае принесут вечером, а то и на утро следующего дня. Я сразу подумал: ах, мне бы тогда такие возможности! Насколько это облегчило бы рутинную работу и позволило сосредоточиться исключительно на содержательной стороне дела. Это восхищение остается у меня до настоящего времени - я горячий сторонник использования возможностей вычислительной техники в организации учебного процесса.

Но что это за возможности? Лучше, чем сократовский диалог учителя и ученика, мы все равно не придумаем. Живого человека, преподавателя, наставника изъять из учебного процесса без потери эффективности образования практически невозможно. Преподаватель не просто передает информацию, он одновременно выражает к ней отношение, убеждает тебя в своих позициях. Именно с этой точки зрения нельзя абсолютизировать электронное обучение.

Но нельзя и не видеть его достоинств, которые состоят в компенсации ограниченных возможностей человека, в освобождении его от рутинной работы.

У человека ограничены возможности памяти, а компьютерная техника может очень быстро снабдить необходимой информацией, причем в удобной для дальнейшей обработки форме.

Кроме того, с помощью некоторых виртуальных возможностей можно, например, провести анимацию процедур или процессов, которые сложно сделать в натуре. Впрочем, опять оговорюсь: нельзя всецело уповать на компьютерную технику и уходить от предметного эксперимента. Когда берешь колбочку в руки, наливаешь, смотришь, что происходит, это становится достижением твоего собственного разума и твоих действий. А когда наблюдаешь то же самое, но делает это на экране какой-нибудь анимационный персонаж, то опыт оказывается ограниченным.

В нашей стране стали заниматься созданием электронных баз данных и баз знаний сравнительно недавно. И хотя в этом направлении есть серьезное продвижение вперед, особенно в общеобразовательной школе, но в целом мы крайне неэффективно используем сетевые ресурсы.

Я посетил десятки вузов, где расспрашивал студентов: на какие базы данных вас ориентировали преподаватели? используете ли их регулярно? при написании курсовых и дипломных работ? при подготовке к семинарским занятиям? Как правило, ответы отрицательные. И это, я считаю, огромный недостаток организации обучения.

Я уж не говорю о том, что студенты, аспиранты и научные сотрудники должны пользоваться не только русскоязычными, но и иностранными сетевыми ресурсами. Понятно, что это потребует перестройки всей подготовки в области иностранных языков в учебных заведениях. Сегодня найдется едва ли два десятка высших учебных

заведений, где преподавание иностранного языка поставлено на должном уровне, в основном же вузы ограничиваются курсами иностранных языков, к тому же нередко платными и доступными далеко не всем.

Содержание образования формируется исключительно в научных исследованиях. И основная угроза для отечественной высшей школы сегодня заключается именно в том, что такие источники для формирования содержания образования иссякают. Переводы учебников и монографий не спасают положения, поскольку крайне важно знакомиться с первоисточниками.

Вторая составляющая содержания образования - текущее состояние науки, а его можно отслеживать только по журнальным статьям. Все приличные научные журналы сегодня имеют электронные версии, и если уметь пользоваться сетевыми ресурсами, то найти их не составит труда. К сожалению, сетевой поиск в наших вузах не развит. Поэтому я считаю, что сегодня необходимо сосредоточить усилия на организации хороших баз данных, по крайней мере, по всем публикациям, которые выходят в наших научных журналах. Однако и здесь пока еще нет координирующего начала.

Я за смешанное обучение (blended education). Я за то, чтобы эффективно использовать возможности современного электронного оборудования в традиционном учебном процессе. Но есть и заочное обучение, на долю которого приходится примерно 40% учащихся, и его также надо развивать. Возможности электронного обучения в этой системе огромны. С моей точки зрения, грамотно организованное электронное обучение более эффективно, чем традиционное заочное. С помощью электронных средств связи можно учить, где угодно: и в дальней деревне, и на погранзаставе, и на корабле, и в местах заключения, и в больнице. Это неоценимая возможность, которую нужно использовать.

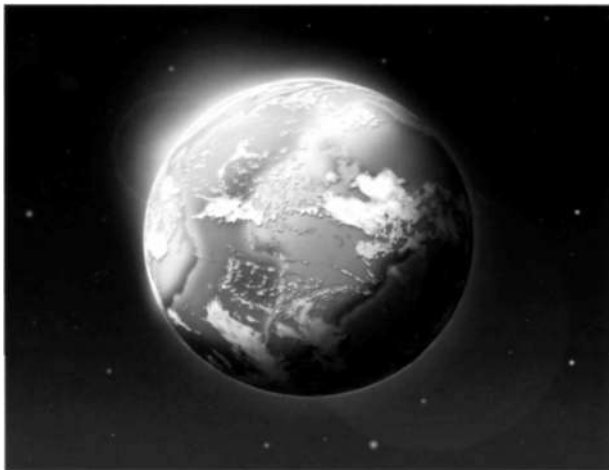
Однако профанации обучения ни в коем случае нельзя допускать. Если заявляется, что учебное заведение обучает дистанционно, значит, каждый слушатель должен иметь доступ к базе данных, у каждого ученика должен быть свой компьютер с выходом в Интернет и любой проверяющий должен это видеть.

Перспективы развития дистанта

Интервью с Александром Николаевичем Тихоновым, директором Государственного научно-исследовательского института информационных технологий и телекоммуникаций «Информика»

- Рынок услуг, обеспечивающих телекоммуникационные способы передачи информации в обучении, в России активно развивается. О чем и свидетельствует, например, популярность ON-

LINE EDUCA MOSCOW, посвященной проблемам разработки методологии, методов и принципов формирования образовательной среды с использованием технологий e-Learning. Сегодня мы можем говорить о завершении широко-масштабного эксперимента в области дистанционного обучения. Многие образовательные

учреждения приобрели значительный опыт в использовании новых технологий, а ряд наиболее продвинутых вузов и образовательных консорциумов успешно его реализуют. Успехи эксперимента связаны в первую очередь с идеей непрерывного образования, которая находит все большую поддержку не только в академической среде, но и у работодателей и населения. Парадигма образования через всю жизнь подразумевает, что современный рынок труда требует получения не только профессионального образования (начального, среднего специального, высшего) или простого повышения квалификации, но постоянного совершенствования старых и приобретения новых знаний, умений и навыков.

С этими задачами прекрасно справляется именно дистанционное образование, которое за последние 15-20 лет существенно обогатилось новыми компьютерными технологиями. Сегодня это уже не просто дистант-обучение с использованием локальных серверов и привлечением консультантов-тьюторов, а распределенное обучение, позволяющее задействовать сервера различных учебных заведений и выстраивать индивидуальные образовательные траектории. Человек может сам скомпоновать свой учебный план из курсов нескольких университетов, входящих в образовательный консорциум, а функции тьютора в данном случае будут заключаться в том, чтобы помочь ему правильно и рационально распределить свое время, а также подсказать последовательность изучения тех или иных дисциплин. В системе дополнительного обучения важен не образовательный сертификат как таковой, а конкретные знания и навыки, приобретенные слушателем. Диплом о профессиональном образовании играет лишь стартовую роль, а впоследствии (и это видно по вопросам в резюме для трудоустройства) - базовое образование

подкрепляют различные умения и дополнительные знания из самых разнообразных областей. Требования к расширению виртуальных сред, к наращиванию вычислительных мощностей, способных хранить и обрабатывать огромные объемы информации, привели к необходимости объединять возможности отдельных вузов в рамках образовательных консорциумов. Подобная виртуализация позволяет создавать новый класс машин на основе различной комплектации и распределенного размещения ресурсов, но при едином управлении образовательным процессом. Сегодня такая стратегия реализуется, например, в МТУ им. Баумана, в Санкт-Петербургском ЛИТМО, ЛЭТИ, Томском политехническом, МИРЭА, СТАНКИНе. Кстати, читая сборник докладов прошлогодней ONLINE EDUCATION MOSCOW, я обратил внимание на то, что от изучения зарубежных достижений мы перешли к обсуждению отечественных наработок и широкому обмену опытом.

Особо хотел бы подчеркнуть значение такого хранилища информации, как электронные библиотеки. Вот типичная ситуация: учебник написан, издан, распространен, но в библиотеке не хватает экземпляров, а студента, например, могут интересовать только отдельные параграфы. А в интернет-библиотеке текст доступен для многих пользователей практически сразу после появления в Сети. Понятно, что для нормального пользования электронной библиотекой в пер-

вую очередь требуется хороший контекстный поисковик.

Я считаю очень важным решение Владимира Путина об организации электронной Президентской библиотеки. Это придаст импульс созданию столь необходимой в нашей стране общедоступной национальной образовательной базы. Думаю, что на нынешней конференции будут обсуждаться проблемы, связанные с контентом электронных библиотек. Аппаратно-программные средства мы уже освоили, хранение и управление базами данных - просто и недорого, а вот вопросы о том, как методически правильно формировать содержание, как обеспечить хорошее сопровождение материалов и размещать их в свободном доступе без ограничений, связанных с лицензированием, нам еще только предстоит решить. Но именно решение этих проблем и позволит, на мой взгляд, двинуть вперед всю идею электронного, дистанционного образования.

Еще одно направление развития электронного обучения связано со средней школой. Сейчас разрабатывается новый федеральный стандарт, предусматривающий серьезные изменения в школьном обучении.

Во-первых, существенно возрастает вариативность учебных курсов: в школе могут реализовываться разные программы при сохранении базисного ядра, при этом у учащегося появляется возможность конструировать свое обучение. Во-вторых, увеличивается блок внеучебной

работы. И все это обуславливает особую актуальность использования электронных технологий в школе. Приведу простой пример. Молодой человек готовится к поступлению в МИФИ или Физтех, в соседней школе есть очень сильный учитель математики, и он хотел бы заниматься у него. Если уроки этого учителя доступны в информационной среде, а у молодого человека есть возможность засчитать эти занятия, то это, как вы понимаете, хороший выход из положения. Подобные проекты уже реализуются в целом ряде регионов: в Московской области, Чувашии, Курске, на Ставрополье, в Перми. Их проведение было успешным и вызвало огромный интерес и у родителей, и у детей.

Еще одна важнейшая область применения электронных технологий - обучение детей-инвалидов. Ведь гиперпространство для них нередко становится основным способом коммуникации, возможностью общения с окружающим миром.

Что же касается проблем дистанционного образования, то выделю две наиболее острые. Во-первых, несовершенство правового поля. Практически во всех нормативно-правовых актах (в Законе «Об образовании», в Законе «О профессиональном или дополнительном образовании», в постановлениях и инструкциях) заложены ограничения. Например, как только образовательное учреждение начинает заниматься электронным обучением, оно тут же сталкивается с противоречивыми требованиями по лицензированию и аккредитации, а у слушателей нередко возникают проблемы по зачету курсов, читаемых в другом вузе.

При распределенном обучении невозможно получить диплом государственного образца, ведь его может выдать только одно учебное заведение, а не несколько. Плохо регламентирована и

деятельность филиалов и представительств, ведущих дистанционное обучение.

Я считаю, что конференции, подобные EDUCA MOSCOW, должны способствовать открытому обсуждению этих проблем, а рекомендации следует непременно доносить до законодателей и чиновников. Отрицательный опыт известен всем, а вот о положительном знают мало, в том числе и те, кто принимает законы.

Вторая проблема связана с технологическим неравенством. И дело тут не только в том, что у деревенских жителей, как правило, нет компьютеров и хорошего Интернета (оборудование постепенно появляется), а в том, что доступ по сетям телекоммуникаций и стоимость обслуживания в центре и на периферии отличается в десятки, а то и в сотни раз. В Москве и Санкт-Петербурге передача 1 Гб информации по сетям стоит 28-29 копеек (что сравнимо с Европой и Америкой), а вот в Новосибирске - 28-29 рублей, а в Хабаровске - все 280. Подобная ситуация сложилась из-за того, что в столицах много компаний, предлагающих эти услуги, а на Дальнем Востоке и в Сибири всего две - Ростелеком и Транстелеком. Это говорит о том, что государственное регулирование, касающееся естественных монополий, производится в недостаточной степени. Не осуществляется и государственное регулирование в интересах образования. Это тоже проблема. В рамках национального проекта «Образование» к Сети подключили 56 тысяч школ, но в Хабаровске за пользование Интернетом придется платить в сто раз больше, чем в Москве, не говоря уже о том, что муниципальный бюджет на образование в Хабаровске меньше, чем в столице.

Все эти проблемы, что называется, «высвечены», но решений пока нет.